

Лоба В.Е.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ О ПОНЯТИИ И ЦЕЛЯХ НАКАЗАНИЯ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: Данная статья рассматривает взгляды на понятие и цели наказания в диссертационных исследованиях российских юристов. Предмет исследования – теоретические концепции, идеи, правовые конструкции, посвященные наказанию, его природе, целям и воздействию, содержащиеся в диссертационных исследованиях по уголовному праву, защищенных на юридических факультетах университетов Российской Империи в XIX – начале XX вв. Цель работы состоит в анализе эволюции отечественной доктрины о наказании, нашедшей отражение в диссертационных работах по уголовному праву, защищенных в университетах Российской Империи в XIX – начале XX вв. Методологическую основу исследования составили три группы методов: всеобщие, общенаучные, а также специально-юридические. В статье рассмотрен процесс становления и развития отечественных учений об уголовных наказаниях, нашедший отражение в диссертационных работах университетов Российской Империи. Результаты работы могут использоваться в научных работах, посвященных истории становления и развития отечественной правовой доктрины, уголовному праву, теории и истории государства и права.

Review: This article is devoted to the views of the Russian lawyers on definition and goals of punishment, as expressed in their theses. The object of study includes theoretical concepts, ideas, legal constructions, which are devoted to punishment, its nature, goals and influence, as provided for in the dissertation theses on criminal law, presented at the Law faculties of the Universities of the Russian Empire in XIX and early XX centuries. The goal of the article is to analyze evolution of the Russian doctrine on punishment, as reflected in dissertation theses on criminal law presented at the Law faculties of the Universities of the Russian Empire in XIX and early XX centuries. The methodological basis for the study includes three groups of methods: general methods, general scientific methods, and special legal methods. The article evaluates the process of formation and development of the Russian teachings on criminal punishment, as reflected in the dissertation theses at the Universities of the Russian Empire. The results of the studies may be used in scientific work on formation and development of the Russian legal doctrine, criminal law, theory and history of state and law.

Ключевые слова: диссертационные исследования, цели наказания, университеты, наказание, уголовное право, понятие наказания, российская империя, доктрина, учение, научные исследования

Keywords: dissertation studies, goals of punishment, Universities, punishment, criminal law, definition of punishment, the Russian Empire, doctrine, teaching, scientific studies.

Надо полагать, что для исчерпывающего разрешения вопроса о понятии и целях уголовного наказания, необходимо, в первую очередь, ознакомиться с историей этого вопроса. А поскольку эта тема достаточно плодотворно разрабатывалась теоретиками уголовного права XIX – начала XX вв., судя по всему, необходимо было бы обратиться к этим работам. Однако, принимая во внимание ограниченность объема публикации, остановимся лишь на теоретических позициях, изложенных по данному вопросу в диссертационных исследованиях по уголовному праву, защищенных на юридических факультетах университетов Российской империи.

Несмотря на частое употребление в юридической лексике этих категорий, в дореволюционном законодательстве не имела четкой юридической трактовки категория «понятие и цели наказания». В докторской диссертации Г.С. Фельдштейна, посвященной главным течениям в истории науки уголовного права в России¹, первым из отечественных авторов, кто раскрыл их содержание в конце XVIII в., указывается незаслуженно забытый Ф.В. Ушаков. Понимая наказание как «зло соделываемое начальником преступнику закона»,

¹ Фельдштейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Проф. Г. С. Фельдштейн [Текст] / Г. С. Фельдштейн. – Ярославль : тип. Губ. прав., 1909. – 668 с.

«цель законодателя при учреждении наказаний есть сохранность граждан... приведение к должностям уклонившихся от оных». В соответствии с этим наказание должно «иметь... достаточную силу для отвращения людей от злодеяния»². На наш взгляд, речь идет о превентивной цели наказания.

Владимир Данилович Спасович в своей докторской диссертации «Учебник уголовного права»³ рассматривая преступление как посягательство на чье-либо право, охраняемое государством посредством наказаний⁴, под последними понимает «те насильственные, стеснительные меры, которые государство употребляет, в крайнем случае, при недостаточности всех других средств в отношении к нарушителям общественного законного порядка, для охранения закона положительного»⁵.

Из приведенной формулировки автором также делаются следующие логические выкладки: свойства наказания: «обеспечительно для общества и исправительно для преступника»; качества наказания: «личное, делимое, вознаградимое, отпустимое». Тут же он раскрывает содержание названных качеств: 1. «Личное» – не должно по возможности касаться ни одного из не участвующих в преступлении лиц, даже самых близких к преступнику. 2. «Делимое» – чтобы его можно было дробить и в качественном и количественном отношениях. 3. «Вознаградимое и отпустимое» – то есть должно быть так устроено, чтобы государство не лишалось возможности исправить обнаружившиеся в приговоре погрешности и ошибки⁶.

Несмотря на очевидную актуальность проблемы борьбы с «несовершеннолетней» преступностью, нам известно не так уж много работ, где объектом исследования являются проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних. Первым, кто сделал объектом пристального исследовательского интереса обозначенной нами проблематики, был Александр Михайлович Богдановский⁷, докторская диссер-

тация которого так и озаглавлена: «Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики»⁸, и где наказание он определяет как «чувственное страдание или нравственное лишение, которое постигает преступника, т.е. человека, совершившего свободно с самоопределением известное внешне противозаконное деяние»⁹.

Особую роль в разработке новых подходов к понятию наказания, его признакам, качествам сыграл Станислав Мартынович Будзинский в своем диссертационном исследовании «Начала уголовного права»¹⁰. Здесь понятие наказания формулируется несколько громоздким с точки зрения грамматики русского языка образом: «Когда кто либо, превышая пределы своей индивидуальной свободы, нарушает общественный порядок, тогда государство противодействует такому нарушению. Это противодействие называет наказанием. Наказание есть внешнее принуждение, следующее за нарушение правила уголовного закона»¹¹. Таким образом, автор стоит на позиции, что по своей сути наказание – мера государственного принуждения, органичное следствие преступления как деяния, противного целям государства, и потому запрещенное под страхом наказания¹².

К признакам наказания он причисляет: «полезность и справедливость». Первый признак есть повод применения наказания; второй признак определяет его пределы.

К качествам наказания он относит: «личное, делимое, отпустимое и вознаградимое» и далее раскрывает эти качества: «личное», т.е. должно касаться только самого виновного; относительно «делимости» как качества наказания автор в своей работе ничего не говорит; «отпустимое» и «вознаградимое». Эти качества необходимы по поводу ошибочности человеческих приговоров: иногда нужно возратить невинному отнятые у него права или вознаградить причиненный ему наказанием вред.

В то же время С.М. Будзинский в своем исследовании, к ранее упомянутому в докторской диссертации В.Д. Спасовича, добавляет два новых качества наказания: «соответственное вине, одинаковое для всех». «Соответственное вине». Вопрос об уравнении наказания с преступле-

² *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. Проф. Г.С. Фельдштейн [Текст] / Г.С. Фельдштейн – Ярославль, 1909. С.217.

³ *Спасович, В. Д.* Учебник уголовного права, составленный Спасовичем. Общая часть уголовного права материального [Текст] / В. Д. Спасович. – СПб.: тип. Огризко, 1863. – 178 с.,

⁴ *Спасович В. Д.* Учебник уголовного права, составленный Спасовичем. Общая часть уголовного права материального. – СПб., 1863. – С. 94.

⁵ *Спасович В. Д.* Учебник уголовного права, составленный Спасовичем. Общая часть уголовного права материального. – СПб., 1863. – С. 179.

⁶ *Спасович В. Д.* Учебник уголовного права, составленный Спасовичем. Общая часть уголовного права материального. – СПб., 1863. – С. 179-181.

⁷ *Якушев А.Н.* Магистерские и докторские диссертации по уголовному праву университетов Российской империи: библиография, оглавления, положения и выводы. Справочное пособие. – Ставрополь. 2006. С.19-20.

⁸ *Богдановский, А. М.* Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики А. Богдановского [Текст] / А. М. Богдановский. – Одесса, 1870. – 335 с.

⁹ *Богдановский А. М.* Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики А. Богдановского. – Одесса, 1870. – С. 93.

¹⁰ *Будзинский, С. М.* Начала уголовного права. Соч. С. Будзинского [Текст] / С. М. Будзинский. – Варшава: тип. И. Яворского, 1870. – 362 с.

¹¹ *Будзинский С. М.* Начала уголовного права. Соч. С. Будзинского. – Варшава, 1870. – С. 246.

¹² *Будзинский С. М.* Начала уголовного права. Соч. С. Будзинского. – Варшава, 1870. – С. 52.

нием не может быть разрешаем отвлечённо, но только в отношении к данному обществу, степени его образованности и его нравам. «Одинаковое для всех». Равенство всех перед законом, требуемое справедливостью, не позволяет делать различие между лицами, совершающими одно и то же преступление, и назначать различные наказания в зависимости от степени образования или сословной принадлежности¹³.

Пётр Павлович Пусторослев, определяя в докторской диссертации¹⁴ преступление или уголовное правонарушение как «... несоблюдение правил объективного права, т.е. правопорядка, учреждённого государством, ... короче говоря, неисполнение правовой обязанности»¹⁵, в магистерской диссертации «Понятие о незаменимой саморасправе, как учреждении уголовного права»¹⁶ указывает, что «всякое наказание за уголовное правонарушение есть прежде всего внешнее явление. В этом внешнем явлении всегда содержится одно или несколько посягательств, разражающихся над человеком, учинившим уголовное правонарушение, или по крайней мере над каким-нибудь из принадлежащих ему отделимых благ. Это внешнее явление непосредственно или посредством учиняется людьми в ответ на предшествующее уголовное правонарушение, уже сделанное этим человеком»¹⁷. Тем самым из формулировки он выделяет единственное качество – «личное», т.е. разряжающееся над человеком, совершившего правонарушение.

Степан Петрович Мокринский в своём диссертационном труде к признакам наказания относит «причинения страдания, государственное принуждение к страданию»¹⁸. Как мы понимаем, по мысли автора, причинение страдания – необходимый признак наказания, чтобы наказание могло

устрашить преступника и воздействовать на неустойчивые слои общества. Иначе говоря, конечная цель наказания заключается в предупреждении новых преступлений.

Представляется конструктивной позиция Сергея Викторовича Познышева¹⁹, который определяет наказание как «юридическое последствие неправды, соразмеряемое с ее внутренней и внешней сторонами и определяемое в отдельных случаях или судебными органами государственной власти, или главою государства»²⁰. Исходя из этого определения, выстраивает целую цепь специфических признаков, совокупность которых, на наш взгляд, характеризует природу наказания: 1. Наказание есть «воздействие на личность» правонарушителя. 2. Наказание есть «принудительное» воздействие на личность. 3. Оно «назначается в законе как последствие известных деяний». 4. Наказание носит «личный» характер. 5. «Государственность» наказания. 6. Уголовная кара определяется «in concreto», т.е., в отдельных случаях, судебными органами государственной власти в особо установленном порядке. 7. Назначение наказания судебными органами государственной власти составляет общее правило, назначение его главою государства – исключение.

Одной из ключевых фигур в изучении природы наказания является Александр Александрович Жижиленко, который в своём докторском диссертационном труде²¹ определяет уголовное наказание как «правовое последствие недозволенного деяния, налагаемое от лица государственной власти в установленном порядке, состоящее во вторжении в сферу правовых благ виновного и выражающее этим оценку учиненного им деяния»²². Отличительной чертой института наказания, по сравнению с другими последствиями неправды, А.А. Жижиленко считает присущий ему элемент возмездия. Да и «в обыденном словоупотреблении, – отмечает А.А. Жижиленко, – можно сказать, рельефно чувствуется в выражении «наказание» указание на идею возмездия, воздаяния...»²³.

¹³ Будзинский С. М. Начала уголовного права. Соч. С. Будзинского. – Варшава, 1870. – С. 249-252.

¹⁴ Пусторослев, П. П. Анализ понятия о преступлении. Исследование П. П. Пусторослева, прив. – доц. Моск. ун-та [Текст] / П. П. Пусторослев. – М. : Унив. тип., 1892. – 232 с.

¹⁵ Пусторослев, П. П. Анализ понятия о преступлении. Исследование П. П. Пусторослева, прив. – доц. Моск. ун-та [Текст] / П. П. Пусторослев. – М. : Унив. тип., 1892. – С. 90.

¹⁶ Пусторослев, П. П. Понятие о незаменимой саморасправе, как учреждении уголовного права. Исследование П. П. Пусторослева, прив.-доц. Моск. ун-та [Текст] / П. П. Пусторослев. – М. : Унив. тип., 1890. – 182 с.

¹⁷ Пусторослев П. П. Понятие о незаменимой саморасправе, как учреждении уголовного права. Исследование П. П. Пусторослева, прив.-доц. Моск. ун-та. – М., 1890. – С. 40.

¹⁸ Мокринский, С. П. Наказание, его цели и предположения. [Текст]: в 3 ч. / С. П. Мокринский. Ч. 1. : Общее и специальное предупреждение преступлений. – М. : Унив. тип., 1902. – С. 1-157. Ч. 2. : Значение результата. – Томск : Печатня, 1902. – С. 159-291. Ч. 3. : Казуальный и потенциальный моменты действия. – Томск: тип.-лит. П. И. Макушина, 1905. – С. 293-552.

¹⁹ Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании. Исследование прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С. В. Познышева [Текст] / С. В. Познышев. – М. : Унив. тип., 1904. – 407 с.

²⁰ Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. Исследование прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С. В. Познышева. – М., 1904. – С. 334.

²¹ Жижиленко, А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств [Текст] / А. А. Жижиленко. – Пг. : Правда, 1914. – 676 с.

²² Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. – Пг., 1914. – С. 26.

²³ Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. – Пг., 1914. – С. 16.

Столетиями умы юристов занимал вопрос о целях наказания как о желаемом результате, к которому стремится законодатель при применении того или иного вида наказания. И, как результат, со второй половины XVIII века появились различные теории основания и целей наказания. С.М. Будзинский свел эти теории к трем главным группам: абсолютные, относительные и смешанные.²⁴ Абсолютные теории смотрят на наказание как на необходимое последствие преступления. Родоначальником абсолютных теорий принято считать И. Канта. Его перу принадлежит теория наказания как категорического императива, т.е. врожденного непреложного и не нуждающегося в доказательствах требований наказания со стороны практического разума, вменяющего человеку в обязанность исполнение нравственных правил и требующего кары в случае их нарушения. Целью наказания по И.Канту является возмездие. Возмездие как единственную цель наказания воспринимал и Г.В.Ф. Гегель. Как уже было сказано, сторонником сущности наказания как возмездия был А.А. Жижиленко.

Относительные теории усматривают основание карательной деятельности государства исключительно в конечном результате, полезном для государственной жизни, который вытекает как последствие из применения наказаний. Ярким представителем теории общего и частного предупреждения был австрийский криминалист Ф. Ф. Лист. Определяя наказание как «зло, присуждаемое уголовным судьей преступнику за преступление», он выводит следующие цели: исправление, устрашение, обезвреживание преступника.²⁵ С.М. Будзинский целями наказания считает «устрашение и исправление преступника». Характеризуя их, он органично следует тезису, что «эти цели могут быть достигнуты или посредством самой угрозы наказанием, или посредством исполнения его».²⁶

А.М. Богдановский к основным целям наказания несовершеннолетних относит «исправление» и «устрашение» преступника. В свою очередь, устрашение преступника он подразделяет на «общее» и «частное». Рассматривая исправление как одну из целей наказания, автор полагает, что законодатель не должен выпускать из виду ее ни при каком роде или виде преступления, а также на какую бы развращенность преступника не

натякалось государство. Высказанную позицию он мотивирует тем, что неисправимых людей не бывает.²⁷

С.П. Мокринский высказывает мысль о том, что уголовное наказание предполагает по своей задаче известное психологическое воздействие на личность. Это психологическое воздействие может быть направлено, в зависимости от воли уголовного законодателя, или на самого наказываемого, или на лиц посторонних ему, на окружающее общество. В первом случае объектом репрессии явится личность, отмеченная индивидуальными признаками. Во втором случае – субъект, психологически воздействовать на которого законодатель ставит своей целью, исчезает, растворяется в массе; он отмечает себя признаками не индивидуальными, а только родовыми. Ничем иным, как именно этим свойством – большей или меньшей определенностью объекта психологического воздействия – и различаются между собой два основных возможных направления реалистической уголовной политики – специальное и общее предупреждения преступлений.²⁸

С.В. Познышев, говоря о целях наказания, полагает: «Наказание есть воздействие на личность; его цель производить такое впечатление на душу людей, которое предупреждало бы совершение преступлений».²⁹ Иными словами, говоря о конечном социальном результате, которого государство стремится достигнуть с помощью такой меры государственного принуждения, как уголовное наказание, на первое место автором ставится общее и частное предупреждение преступлений.

С определенной долей условности «отцом» частной превенции являлся немецкий ученый Грольман. Для этого он рекомендовал психическое устрашающее воздействие на преступника путем применения к нему наказания. Представителем теории частного предупреждения, которую именовал «обезоруживание преступника», являлся В.Д. Спасович. Так, он пишет: «...наказание имеет главную цель: обезоруживание преступника, которой оно достигает двумя путями: или отнятием у него физической возможности вредить, или отнятием у него решимости вредить...».³⁰

²⁴ Будзинский С.М. Начала уголовного права. Сочинение С. Будзинского. – Варшава, 1870. С. 22.

²⁵ Лист ф. Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания Ф.Ильяшевич. С предисловием автора и проф. Москов. Университета М.В. Духовского. – М., 1903. С. 274-277.

²⁶ Будзинский С. М. Начала уголовного права. Соч. С. Будзинского. – Варшава, 1870. – С. 247.

²⁷ Богдановский А. М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики. А. Богдановского. – Одесса. 1870. С. 101

²⁸ Мокринский, С. П. Наказание, его цели и предположения. [Текст]: в 3 ч. / С. П. Мокринский. Ч. 1. : Общее и специальное предупреждение преступлений. – М. : Унив. тип., 1902. – С. 33.

²⁹ Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. Исследование прив.-доц. Импер. Моск. ун-та С. В. Познышева. – М., 1904. – С. 373.

³⁰ Спасович В. Д. Учебник уголовного права, составленный Спасовичем. Общая часть уголовного права материального СПб., 1863. С. 179.

Описание существовавших взглядов на цели наказания в диссертационных исследованиях Российской Империи будет недостаточно полным, если не вспомнить защищенную А.А. Пионтковским (отец) в магистерскую диссертацию на тему: «Об условном осуждении или системе испытания»³¹. С точки зрения рассматриваемой нами темы работа интересна тем, что автор институт условного осуждения по целям, по форме выражения и по условиям применения относит к виду наказания, целью которого является превентивное воздействие.³² При этом первенствующее значение в деле борьбы с преступностью, по мысли учёного, принадлежит не общей, а специальной превенции, «т.е. непосредственному воздействию на индивидуальный фактор преступления в его конкретном виде».³³

По немецкому криминалисту Бару право принадлежит к области нравственности, морали, поэтому видит в наказании только общественное порицание. Н.Д. Сергеевский, следуя Бару, сущностью наказания считает порицание. Цели наказания должны сменяться в соответствии с меняющимися условиями государственного устройства.³⁴

Смешанные теории появились в связи с тем, что некоторые ученые пытались разрешить основные вопросы посредством соединения разнородных теорий. В эту группу теорий следует отнести и теорию А. Ф. Бернера, согласно которой целями наказания являются: удовлетворение, исправление и устрашение. П.П. Пусторослев предлагает цели наказания толковать следующим образом: «Оно производится как с целью порицания преступнику за учиненное уже им преступное посягательство, так и с целью мести, или с целью частного предупреждения уголовных правонарушений, или с целью их общего предупреждения, или с целью мести и общего предупреждения, или с целью частного и общего предупреждения, или с целью мести, частного и общего предупреждения».

³¹ *Пионтковский А. А.* Об условном осуждении или системе испытания. Уголовно-политическое исследование А. Пионтковского, прив.-доц. Новоросс. ун-та [Текст] / А. А. Пионтковский. – Одесса: тип.-лит. Штаба Одесс. воен. окр., 1894. – 191 с

³² Яростная критика понимания условного осуждения как вида наказания отражена в магистерской диссертации Н.С. Тимашева на тему «Условное осуждение», защищенной в 1914 г. в Санкт-Петербургском университете.

³³ *Пионтковский А.А.* Об условном осуждении или системе испытания. Уголовно-политическое исследование А.Пионтковского, прив.- доц. Новоросс. Ун-та.– Одесса., 1894. С.102, 120.

³⁴ *Познышев С.В.* Основные вопросы учения о наказании. Исследование приват- доцента Императорского Московского Университета С.В. Познышева.– М., 1904. С. 220-222.

³⁵ В результате создается крайне противоречивая ситуация, связанная со смешиванием древнейшей карательной формулы: оплата жизнью за жизнь, оком за око, зубом за зуб и т.д. с целевыми теориями.

По мысли А.А. Жижиленко цели, которые могут быть достигнуты при помощи возмездия, различны: они способны меняться «в зависимости от степени культурного развития данной общественной среды», но не могут и не должны прикрывать собой внутреннего содержания наказания, его сущности, которой является возмездие, т.е. воздействие на учиненное, заключающее в себе его оценку.³⁶

В ряду диссертационных исследований особое место занимает защищенная Н.Д. Сергеевским докторская диссертация на тему: «Наказание в русском праве XVII века». Исследование интересно тем, что во многом система наказаний того периода русской истории основана на древнейшей теории – так называемой теологической, особенно развитой в средние века, основывавшие наказание на требованиях божества: «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу»³⁷; «свободный – за свободного, и раб – за раба, и женщина – за женщину».³⁸

Представив палитру авторских позиций относительно понятия и целей наказания, отраженных в магистерских и докторских диссертациях по уголовному праву университетов Российской Империи, полагаем возможным подвести некоторые промежуточные итоги.

Понятие наказания в основном трактовались в доктрине как мера государственного принуждения, с различными оговорками, иногда существенного характера. Например, одни исследователи (В.Д. Спасович) выделяли в наказании свойства, другие качества; третьи – признаки. При такой картине нельзя не видеть, что в доктрине уголовного права отсутствует единство взглядов на терминологическое оформление понятия и целей наказания. Анализируя различные подходы к рассмотрению категории наказания, нетрудно заметить (ибо это вполне очевидно), что при всем их разнообразии учёные-криминалисты так или иначе единодушны в том, что наказание является естественным следствием преступления и мерой государственного принуждения.

³⁵ *Пусторослев П. П.* Понятие о незаменяемой саморасправе, как учреждении уголовного права. Исследование П. П. Пусторослева, прив.-доц. Моск. ун-та. – М., 1890. – С. 40-41.

³⁶ *Жижиленко А. А.* Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг., 1914. С. 16.

³⁷ Второзаконие 19,21

³⁸ Коран. Сура 2.

Даже невооруженным взглядом видно, что приоритет ученых отдан таким целям наказания как общая и частная превенция, а также исправление преступника.

Библиография:

1. Богдановский А. М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики А. Богдановского.-Одесса, 1870.
2. Будзинский С. М. Начала уголовного права. Соч. С. Будзинского.-Варшава, 1870.
3. Второзаконие 19,21
4. Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств.-Пг., 1914.
5. Коран. Сура 2.
6. Лист ф. Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания Ф.Ильяхевич. С предисловием автора и проф. Москов. Университета М.В. Духовского.-М., 1903.
7. Мокринский, С. П. Наказание, его цели и предположения: в 3 ч. / С. П. Мокринский. Ч. 1. : Общее и специальное предупреждение преступлений. – М. : Univ. tip., 1902. Ч. 2. : Значение результата. – Томск : Печатня, 1902. Ч. 3. : Казуальный и потенциальный моменты действия. – Томск : тип.-лит. П. И. Макушина, 1905.
8. Пионтковский А.А. Об условном осуждении или системе испытания. Уголовно-политическое исследование А.Пионтковского, прив.-доц. Новоросс. Ун-та.-Одесса., 1894.
9. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. Исследование прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С. В. Познышева.-М., 1904.
10. Пусторослев П. П. Понятие о незаменимой саморасправе, как учреждении уголовного права. Исследование П. П. Пусторослева, прив.-доц. Моск. ун-та.-М., 1890.
11. Пусторослев, П. П. Анализ понятия о преступлении. Исследование П. П. Пусторослева, прив. – доц. Моск. ун-та. – М. : Univ. тип., 1892.
12. Спасович В. Д. Учебник уголовного права, составленный Спасовичем. Общая часть уголовного права материального.-СПб., 1863.
13. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль, 1909.
14. Якушев А.Н. Магистерские и докторские диссертации по уголовному праву университетов

Российской империи: библиография, оглавления, положения и выводы. Справочное пособие. – Ставрополь. 2006.

References (transliteration):

1. Bogdanovskii A. M. Molodye prestupniki. Vopros ugovnogo prava i ugovnoi politiki A. Bogdanovskogo.-Odessa, 1870.
2. Budzinskii S. M. Nachala ugovnogo prava. Soch. S. Budzinskogo.-Varshava, 1870.
3. Vtorozakonie 19,21
4. Zhizhilenko A. A. Nakazanie. Ego ponyatie i otlchie ot drugikh pravookhranitel'nykh sredstv.-Pg., 1914.
5. Koran. Sura 2.
6. List f. F. Uchebnik ugovnogo prava. Obschaya chast'. Razreshennyi avtorom perevod s 12-go pererabotannogo izdaniya F.Ilyashevich. S predisloviem avtora i prof. Moskov. Universiteta M.V. Dukhovskogo.-M., 1903.
7. Mokrinskii, S. P. Nakazanie, ego tseli i predpolozheniya: v 3 ch. / S. P. Mokrinskii. Ch. 1. : Obschee i spetsial'noe preduprezhdenie prestuplenii. – M. : Univ. tip., 1902. Ch. 2. : Znachenie rezul'tata. – Tomsk : Pechatnya, 1902. Ch. 3. : Kazual'nyi i potentsial'nyi momenty deistviya. – Tomsk : tip.-lit. P. I. Makushina, 1905.
8. Piontkovskii A.A. Ob uslovnom osuzhdenii ili sisteme ispytaniya. Ugovno-politicheskoe issledovanie A.Piontkovskogo, priv.-dots. Novoross. Un-ta.-Odessa., 1894.
9. Poznyshev S. V. Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii. Issledovanie priv.-dots. Imp. Mosk. un-ta S. V. Poznysheva.-M., 1904.
10. Pustoroslev P. P. Ponyatie o nezamenimoi samorasprave, kak uchrezhdenii ugovnogo prava. Issledovanie P. P. Pustorosleva, priv.-dots. Mosk. un-ta.-M., 1890.
11. Pustoroslev, P. P. Analiz ponyatiya o prestuplenii. Issledovanie P. P. Pustorosleva, priv. – dots. Mosk. un-ta. – M. : Univ. tip., 1892.
12. Spasovich V. D. Uchebnik ugovnogo prava, sostavlennyi Spasovichem. Obschaya chast' ugovnogo prava material'nogo.-SPb., 1863.
13. Fel'dshtein G.S. Glavnye techeniya v istorii nauki ugovnogo prava v Rossii.-Yaroslavl', 1909.
14. Yakushev A.N. Magisterskie i doktorskie dissertatsii po ugovnomu pravu universitetov Rossiiskoi imperii: bibliografiya, oglavleniya, polozheniya i vyvody. Spravochnoe posobie.-Stavropol'. 2006.